

IV Международный съезд психологов, посвященный Году театра в России «Гардероб личности: маски и роли», 19.11.19
Председатель Оргкомитета Евдокимычева Е.Н. +7(915)086-51-28

Доклад к выступлению на тему *«Японский театр как сопричастность Вечности»*

Гаврикова Д. С.,
историк, культуролог,
методист по музейно-просветительской деятельности в музее Востока

Говоря о традиционном японском театре Но, необходимо выявить специфику этого искусства, его отличие от западного театра и раскрыть отношение — театр-человек, их взаимодействие.

Когда известного японского актера спросили: «Почему вы захотели стать актером?», он ответил: «Потому что я мечтал о мире красоты, который был так далек от меня.»

Искусство — это область совершенного, это грань между правдой и вымыслом. И человек через искусство приближается к Высшему, к Божественному.

С древнейших времен на Востоке танец, сценическое действие был способом служения богам и со временем это искусство стало возможностью приблизить зрителя к пониманию высшего.

Из этого вытекает ключевая, основополагающая черта японского театра — ритуальность. Ритуал лежит в основе всей восточной культуры. И регулярное проигрывание, воспроизведение этого ритуала приводит к упорядочиванию мира, его стабильности и процветанию. Вся уникальная сценическая практика театра Но является частью японской традиционной культуры, ориентированной на ритуальную самоидентификацию. Обратимся к мифу.

Согласно мифологическому своду «Кодзики», все началось с танца богини Амэ-но Удзумэ. Этот экстатический танец, исполненный на перевернутом чане, перед богами вызволил из пещеры богиню солнца Аматаэрасу. Таким образом, Солнце появилось вновь, и жизнь стала идти в привычном ритме. В древнейшей столице Нара на территории синтоистского храма Касуга под священной сосной и по сей день устраиваются древние ночные мистерии, воспроизводящие танец богини Удзумэ. Мистерия заканчивается восходом Солнца — светило восходит, якобы пробуждаемое магическим танцем.

Так, одна из самых древних пьес театра Но «Окина» состоит из магических танцев, где главным персонажем выступает старец Окина, который олицетворяет собой божественного предка. Его главный танец — это молитва о мире и процветании страны.

Наивысший расцвет театра связан с деятельностью величайшего драматурга и актера театра Но Дзэами Мотокиё. Он выработал эстетическое кредо театра Но и сумел изложить его в своих трактатах, главный из которых «Предание о цветке стиля». Трактат состоит из вступления и семи частей. Основа актерской этики лежит, по мнению Дзэами, в

IV Международный съезд психологов, посвященный Году театра в России «Гардероб личности: маски и роли», 19.11.19
Председатель Оргкомитета Евдокимычева Е.Н. +7(915)086-51-28

усердия и скромности. В первой части трактата мастер описывает особую традицию воспитания детей и подготовки их к театральному творчеству. Вторая (главная) часть рассматривает подражание природе вещей. Третья включает в себя беседы опытного мастера с начинающим актером. В этих беседах раскрываются тонкости понимания искусства. И важнейшая мысль в этих беседах — это наличие истинного «цветка» у актера. Цветок одновременно предстает и как цель творчества, и как синоним стиля, манеры, настроения. Здесь же раскрываются главные идеи учения Дзэами: подражание природе вещей мономанэ и идея югэн — прелесть намека и недосказанности.

В Европе работа Аристотеля «Поэтика», как одна из ранних работ по драматической теории, отражает западный взгляд на трагедию. Из «Поэтики» больше всего имел воздействие на композицию пьес принцип так называемых трех единств: времени, места и действия.

В японском театре Но время застыло, точнее времени просто нет, все слилось в единой точке. И вот это ощущение отсутствия времени, ощущение иллюзорности бытия создает у человека, у зрителя чувство сопричастности Вечности. Это буддийское мироощущение, которое сильно повлияло на становление японского театра.

Если западный театр всегда стремился воплотить на сцене саму жизнь со всеми ее перипетиями, то восточный театр — это очень символическое изображение мира, который надо скорее не понимать, а почувствовать.